

Д.и.н., профессор,
гл.н.с. СОИГСИ
Л.А. Чибиров

Взгляды В.И. Абаева на некоторые вопросы осетиноведения

Л.А. Чибиров

Осетиноведение трудно представить без фундаментальных исследований В.И. Абаева. Воздержусь от суждений о степени воздействия трудов ученого на другие разделы научного осетиноведения, но с твердой уверенностью можно сказать: благодаря работам В.И. Абаева историческое осетиноведение поднялось выше собственного роста.

Сегодня можно спорить, кого больше в Абаеве – филолога или историка. Нисколько не оспаривая его исключительные заслуги перед мировым и отечественным языкознанием, смею утверждать: для нас, историков, В.И. Абаев – непревзойденный историк осетинского народа. Пожалуй, нет ни одной важной проблемы в вопросах этногенеза, древней истории, материальной и духовной культуры осетинского народа, по которой бы В.И. Абаев не сказал свое веское, авторитетное слово. Ученый проследил историю осетинского народа на протяжении нескольких тысячелетий и на многие годы вперед определил кардинальные направления исторического осетиноведения. Однако это – тема большого специального разговора. Ниже речь пойдет о другом.

К Василию Ивановичу Абаеву, как и многие из коллег, я пришел через его труды, в которые чем глубже вникал, тем больше они завораживали меня.

Первый раз я увидел ученого на Всесоюзной сессии по этногенезу осетин, состоявшейся осенью 1966 г. во Владикавказе. На нем были заслушаны программные доклады о происхождение осетин по данным языка, археологии, антропологии, письменных источников, этнографии и фольклора.

Главным действующим лицом на сессии был В.И. Абаев; он ее открыл и сделал основной доклад на тему: «Происхождение осетин по данным языка». В заключительном слове, подытоживая работу сессии, Василий Иванович говорил о наличии двух компонентов в формировании осетинского народа (кавказский субстрат и скифо-сарматское ядро). Мне

запомнился его известный ответ на вопрос, какой из этих элементов является решающим при формировании осетинского народа: «Нет таких весов, на которых можно было бы взвесить удельное значение различных этнических включений. Может быть, со временем, когда теоретическая сторона этногенетических исследований будет лучше разработана, мы получим критерий, чтобы определить удельный вес различных этнических элементов. Сейчас этого сделать не можем». С тех пор прошло четыре десятилетия, но исследователям так и не удалось определить, какая из сторон перевешивает другую, хотя ученые все больше склоняются ко второму компоненту.

Мы, молодые ученые, ловили каждое слово Абаева, искали в каждой его реплике особый смысл, столь велико было наше преклонение перед ним.

В последующие годы, особенно в конце 60–начале 70-х годов, В.И. Абаев часто приезжал в Северную и Южную Осетию, выступал с лекциями и сообщениями о новых научных изысканиях. Я старался не пропустить ни одной возможности послушать ученого, но подойти к нему и познакомиться у меня не хватало смелости.

Наступил 1977 год. Василий Иванович с супругой Ксенией Григорьевной и профессорами А.К. Хачирти и Х.А. Таказовым, совершая очередную туристическую поездку по Кавказу, включили в свой маршрут и Южную Осетию. Как-то я встретил всю компанию на Театральной площади г. Цхинвала. Поборов в себе робость, отозвал А.К. Хачирти в сторону (с ним был хорошо знаком) и поведал ему о своем желании познакомиться с В.И. Абаевым. Анзор Кансаевич, долго не откладывая, представил меня Абаеву. К моменту нашего знакомства он успел познакомиться с авторефератом моей докторской диссертации, нашел его интересным и пожелал мне успешной защиты.

На второй день всю компанию пригласил домой. С этого времени, в течение более четверти века, наши взаимоотношения из года в год крепили и переросли в крепкие, дружественные.

Утром следующего дня, навестив гостей в гостинице, я спросил Василия Ивановича, куда бы ему хотелось съездить, что посмотреть. Немного подумав, он сказал: «Излюбленным выражением Гаппо Баева было: «Ирыстон Мжджгжй Гуджаретмж» (Осетия от Моздока до Гуджарети). В Моздоке я побывал, а вот в другом конце Осетии, в Гуджарети, не доводилось быть. Если есть такая возможность, я бы с удовольствием поехал туда».

За многие годы близких контактов мне приходилось не раз сопровождать Василия Ивановича в поездках, присутствовать на его встречах с научной и творческой интеллигенцией, общественностью. На этих встречах и поездках затрагивались самые разные вопросы, касающиеся науки и культуры осетинского народа. В данной публикации мне хотелось бы рассказать о сути разговоров и бесед вокруг осетиноведения, состоявшихся в моем присутствии и при моем участии.

Итак, поездка к осетинам Гуджарети (Боржомский район, Грузия). Еще находясь в пути, он расспрашивал меня о культуре и быте, языковых особенностях осетин этого ущелья, о причинах и обстоятельствах их первоначального переселения. По ходу разговора им была высказана мысль о необходимости написания самостоятельного исследования о гуджаретских осетинах по типу брошюр проф. С. Макалатия о быте и культуре грузин-горцев разных ущелий Грузии. Эту работу он предложил сделать мне и при этом обязательно в соавторстве с языковедом. К сожалению, обстоятельства помешали мне вовремя приступить к исполнению наказа В.И. Абаева, а когда подвернулась такая возможность, осетинское население уже было изгнано с насиженных мест бандами Гамсахурдия. Таких случаев, когда В.И. Абаев живо интересовался локальными особенностями языка и быта посещаемого района, было немало, и это, разумеется, делалось не ради любопытства.

В другой раз, при посещении царских погребений в древнем храме Икорта – усыпальнице Ксанских Эриставов близ сел. Арцеу Цхинвальского района, – Василий Иванович, пошутив, сказал: «В таком знатном обществе я еще никогда не находился, и поэтому чувствую себя неловко». В завязавшейся беседе о происхождении Ксанских Эриставов В.И. Абаев разделил мнение грузинского историка, проф. Д. Гвретишвили, который признавал их переселившимися из Осетии и принадлежавшими к фамилии Бибиловых. Ког-

да же от Ксанских Эриставов разговор перешел к царствовавшей в Грузии династии Багратионов и была высказана версия об их осетинских корнях, В.И. Абаев ответил: «В древности осетины обращались по фамилии к мужчинам: из фамилии Цхуырбатж – Цхуырбиан, из Къжбыстж – Къжбысон, из Хуыбылтж – Хуыбылон, из Мжргъитж – Мжргъион, из Багратионтж – Багратион. Я бы написал об этом, но это вызовет очень горячую полемику, а я уже стар и не хочу ввязываться в такой страстный спор».

В другой раз, когда Василия Ивановича познакомили с выпиской из дореволюционного издания, гласившей, что знаменитые во всей Грузии Церетели являются переселенцами из осетинского округа Цадара, он заметил: «Цадара – ошибочный термин, скорее всего, должно быть Цжриттж, что вполне соответствует фамилии Церетели, так как здесь есть несомненное лингвистическое соответствие».

Однажды по пути из Бакуриани в Цхинвал В.И. Абаев поинтересовался, не собираемся ли мы отмечать 100-летие со дня выхода в свет «Осетинских этюдов» В.Ф. Миллера, подчеркнув при этом исключительное значение этого труда для нашей национальной культуры. Юбилейные мероприятия прошли как на севере, так и на юге Осетии, хотя соответствующей подготовительной работы к ним и не была проведена.

В начале 1981 г., будучи в Москве, я был приглашен к Абаевым. Среди других гостей, кроме супружеской четы Исаевых, была гостья из подмосковного городка, название которого кончалось на «стан». В этой связи я спросил Василия Ивановича: «Каким образом иранский топоним мог попасть в Центральную Россию?», на что он ответил: «Стан» – общеиндоевропейское слово, и оно наличествует и в русском языке». И тут же, в подкрепление сказанного, продекламировал строки из известного произведения А.К. Толстого, адресованные князю Курбскому его слугой, Шибановым:

*Скачи, князь, до вражьего стану,
Авось я пеший не отстану.*

В том же 1981 г. в газете «Комсомольская правда» появилась сенсационная статья об осетинском происхождении названия «Лондон». На одной из встреч в г. Цхинвале в областной библиотеке им. Анахарсиса В.И. Абаев выступил с докладом: «О некоторых вопросах истории осетинского языка». В ходе обсуждения доклада на вопрос из зала о происхождении названия «Лондон» Василий Иванович, с присущей ему принципиальностью ответил, что это не соответствует научной истине и что автор, написавший об этом, ввел в заблуждение редакции газет «Ржстдзинад» и «Советон Ирыстон», перепе-

чатавшие материал из «Комсомольской правды».

В сентябре–октябре 1983 г. В.И. Абаев отдыхал в Доме композиторов в Боржоми. В один из приездов мы застали Василия Ивановича в прекрасном расположении духа. Он с удовольствием говорил о выходе работы Г. Бейли о нартовском эпосе, в которой английский ученый устанавливает иранские истоки эпоса. «Теперь, – сказал он, – крупнейшие нартоведы Дюмезиль и Бейли признали иранские корни эпоса. Если нам, осетинам, не верят, пусть поверят им». Когда же я напомнил о работе абхазского фольклориста Аншба, возводящего корни нартовского эпоса к абхазской древности, В.И. Абаев отшутился: «Пусть тешит свое самолюбие вымыслом».

Свои суждения о работе профессора Г. Бейли о нартовском эпосе В.И. Абаев высказал и в другой наш приезд в Боржоми с Нафи Джусойти, Баграмом Теховым и Георгием Тогошвили. Он рассуждал вслух. «Чем ценен Бейли? Когда говорят о национальной основе нартовского эпоса, часто ссылаются на меня, на Нафи, упрекая нас в национальной приверженности, в однобоком взгляде. Потому нам важен каждый нейтральный голос. До сих пор мы ссылались на Дюмезиля, теперь получили серьезное подкрепление и можем ссылаться и на другой крупный научный авторитет. А там, я знаю, Л.Згуста напишет о Зеленчукской надписи. Я вот читал статью чеченца Вагинова, доказывающего вайнахскую основу Зеленчукской надписи. Куда еще дальше».

Когда речь зашла о книге А. Козаева «Анахарсис», В.И. Абаев заметил, что в книге имеются некоторые недостатки, но тем не менее автор избрал правильное направление. Тут же попросил меня передать автору, чтобы при переиздании книги он использовал афоризмы Санаты Сем и других осетинских мудрецов.

В связи с суждениями о книге А. Козаева Василий Иванович вспомнил, как год назад группа ученых из Владикавказа донимала его своими сомнениями об основных положениях этой книги, на что он им ответил: «В книге есть недостатки и ошибки, но ее автор в общем правильно понимает и освещает древнего мудреца». Напоследок на вопрос, можно ли считать Анахарсиса отдаленным предком осетин, В.И. Абаев ответил известной поговоркой: «Донжн фаллаг фарс джхи куы нж хонай, ужд дж ардыггаг фарс джр нж ньюуадзысты» (Если не будешь считать себя стоящим по ту сторону реки, то и с этого берега тебя выживут).

В одну из новых поездок в Боржоми между В.И. Абаевым и Б.В. Теховым состоялась продолжительная беседа о знаменитой Тлийской бронзовой

культуре, об этнической принадлежности ее создателей. В ходе диалога он высказался о необходимости строительства специального музейного здания для всенародного обозрения этой уникальной археологической культуры. К сожалению, вопрос остается открытым по настоящее время.

Книга профессора Г.Д. Тогошвили «Сослан- Давид» до выхода в свет во Владикавказе в 1990 г. была опубликована на осетинском языке в журнале «Фидиуаг» за 1883 г. Когда во время одной из бесед речь зашла о Г.Д. Тогошвили, Василий Иванович очень тепло отозвался о нем, назвав его прекрасным ученым. Георгий Давидович со своей стороны высоко чтит Василия Ивановича, часто проводил его. Познакомившись с русским вариантом рукописи книги «Сослан-Давид», В.И. Абаев написал на нее лаконичный отзыв, в котором сделаны точные акценты на достоинства книги. Чтобы продемонстрировать еще раз стиль письма этого гиганта мысли, считаю нужным привести его ниже.

О КНИГЕ Г.Д. ТОГОШВИЛИ «СОСЛАН-ДАВИД»

Превосходный труд. Его достоинства:

1. Отличное знание первоисточников – грузинских и армянских письменных памятников эпохи царицы Тамары и Давида-Сослана.

2. Огромная эрудиция: ничто, заслуживающее внимания из научной литературы по теме, не упущено автором.

3. Высокий полемический накал при строгом соблюдении научной корректности и такта.

Опубликование книги будет крупным событием, как в осетинской, так и в грузинской историографии.

Кое-где встречаются повторы, которые легко устранить.

6 ноября 1986 г. проф. В.И. Абаев.

Рукопись книги наделала много шума, тем более, что она появилась в пик антиосетинской истерии в Грузии. Началась неслыханная травля ученого; именно это обстоятельство свело Георгия Давидовича, и без того слабого здоровьем, в могилу. Дата 23 ноября 1989 г. стала для Осетии вдвойне трагичной. В этот день мы, представители интеллигенции Южной Осетии, последний раз ездили по тбилисскому шоссе в сел. Игоети, чтобы проводить в последний путь прекрасного человека и коллегу, буквально положившего свою жизнь на алтарь Отечества. Это был грустный день. В воздухе витало ощущение близкой опасности: Южная Осетия начинала пожирать плоды горбачевского предательства.

Во время одного из приездов в г. Цхинвал, 18 апреля 1984 г., состоялась встреча В.И. Абаева с profes-

сорско-преподавательским составом и студенчеством Юго-Осетинского госпединститута. Аудитория живо интересовалась кавказским субстратом, происхождением термина «ас», имени «Роксана», геродотовской Скифией, генезисом осетинских героических песен, просила комментарий к известному изречению Н.Я. Марра о том, что по Кавказскому хребту от Дагестана до Абхазии тянется единый этнографический мир. На все вопросы были даны достаточно полные ответы. В частности, тезис Марра Абаев проиллюстрировал на примерах культурно-исторических и религиозных параллелей из быта осетин, сванов, мегрелов и абхазцев, заострил внимание на скифо-сарматском ядре нартовского эпоса. Он говорил: «Скифы-сарматы-аланы – это единый языковой массив, это не одно и то же, но в корне неправильно не видеть единые источники языка и близкое родство между этими народами».

С декабря 1984 г. я находился в научной командировке в г. Москве. Несколько раз побывал у Абаевых. При первой встрече я попросил Василия Ивановича высказать свои суждения о рукописи моей статьи «Об одном скифском реликте в религии осетин». При следующей нашей встрече он, сделав некоторые замечания, признал ее полезной. В ходе беседы я поинтересовался причинами, по которым имя популярного осетинского божества Уацилла могло стать наименованием горы в Дагестане. Отметив, что это следствие пребывания алан на территории Дагестана, ученый добавил: «Мы очень ошибаемся, когда, исследуя историю расселения нашего этноса, ограничиваемся территориальными рамками современной Осетии. В частности, изучая домонгольский период, следует думать шире и исследовать большую территорию: предметом исследования должна быть не Осетия, а территория Алании». Продолжая беседу за обеденным столом, Василий Иванович не скрыл своей обиды на руководителей Северной Осетии за то, что его не пригласили на торжества, состоявшиеся в Москве в честь 60-летия образования СО АССР, и вскрыл причину такого их поведения: резкая реакция на позорный запрет, наложенный окружением первого секретаря Северо-Осетинского обкома КПСС В.Е. Одинцова на реализацию монографии В.А. Кузнецова «Очерки истории алан» на территории Северной Осетии. Во многом благодаря вмешательству В.И. Абаева через полгода книга Кузнецова появилась в книжных магазинах республики.

В.И. Абаев не раз затрагивал судьбоносные вопросы нашего народа. На одной из встреч он говорил: «Историю Осетии можно поделить на две части: до монгольского нашествия, когда мы были крупным народом, с которым считались все государства той эпохи вплоть до Византии, и после монгольского завоевания, когда произошла катастрофа. С монголами сражались русские и другие народы, но все они сохранились. А аланы были уничтожены. Даже английский экономист Бэкон писал: «Аланов больше нет». Однако каким-то чудом наш народ возродился, и ныне полмиллиона осетин оседлали Кавказский хребет. Но теперь нам угрожает опасность другого характера, не менее страшная: забвение культуры, забвение нашего национального языка, когда люди отворачиваются от лучшего нашего достояния, каким является язык народа, не обучая родному языку своих детей, относясь к нему пренебрежительно...». С тех пор, как были сказаны эти слова, прошло более двух десятилетий. Высказанные ученым тревожные думы продолжают тяготеть над нами, как дамоклов меч. Вот куда следует направлять нам, представителям народной интеллигенции, свои усилия.

Чем больше времени будет проходить со времени ухода В.И. Абаева из реального мира, тем более величественным будет становиться его светлый образ перед грядущими поколениями; таков удел великих людей. При этом нынешнее молодое и последующие поколения будут восхищаться не только выдающимися трудами ученого, но будут все больше интересоваться его незаурядными человеческими качествами. В изучение личности В.И. Абаева большую лепту могут внести те, которые годами общались и работали вместе, находились в близких отношениях с выдающимся современником. Таких людей еще множество в России и за рубежом. Поэтому, наряду с дальнейшим интенсивным исследованием научного наследия великого ученого, мы обязаны по крупицам собирать и делать достоянием нашей истории все, что характеризует человеческий образ и нравственное кредо Василия Ивановича Абаева.

Уроки, которые преподавал всем нам В.И. Абаев своим научным подвигом, значительны и поучительны. Для подрастающего поколения личность В.И. Абаева, его нравственные уроки могут оказаться еще более важными, полезными и поучительными.

Литература

1. *Происхождение осетинского народа. Материалы научной сессии.* – Орджоникидзе, 1966.

2. *Чибиров Л.А. Встречи с Васо Абаевым.* – Владикавказ: Ир, 2000. С. 134.

3. *Козаев А.И. Анахарсис.* – Цхинвал: Ирystон, 1982. С. 125.

4. *Тогошвили Г.Д. Сослан-Давид.* – Владикавказ: Ир, 1990. С. 135.